

ЯЗЫК В КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Е. А. Акуленко, В. В. Леонтьева (Минск, Беларусь)

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГОВОРЯЩИХ:

О ПЕРИФРАЗАХ КАК ЕДИНИЦАХ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ

Стремление говорящих к перифразированию проявляется в речевом поведении людей с завидным постоянством и составляет неотъемлемую часть «лингвистики каждого дня». Удивительно, но современная наука о языке до сих пор не располагает сложившейся теорией перифразы. Перифразы являются объектом внимания стилистов, лексикологов, фразеологов, синтаксистов, лингвокультурологов, специалистов по когнитивной и коммуникативной лингвистике. Диапазон исследовательских интересов в перифрастической сфере чрезвычайно широк. Еще со времен У. Вайнрайха за перифразой закреплён статус одной из языковых универсалий, что, однако, не мешает ей оставаться крайне дискуссионной единицей даже в плане отнесения к определенному языковому уровню. Для нас на передний план выходит именно ономаσιологический аспект перифразирования, а перифразы мы рассматриваем как единицы вторичной номинации.

Мы разделяем мнение тех лингвистов, которые склонны видеть в перифразах единицы коммуникативного толка, прагматически заряженные. Заменяя в тексте прямые номинации реальных денотатов, перифразы системно актуализируют заданный семантический комплекс. В ходе номинации «оживают» не отличительные и даже не существенные референциальные признаки, а именно коммуникативно релевантные.

Принадлежность ПЕ к определенному структурному уровню языка может быть установлена и описана, но, на наш взгляд, она вторична в плане понимания функционального предназначения перифразы.

Объектом нашего анализа послужили субстантивные перифрастические единицы с компонентом *золото*. Корпус исследуемых ПЕ был отобран нами из общих и специальных лексикографических источников современного русского языка; также были привлечены данные общего и газетного подкорпусов Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) и материалы интернет-ресурсов.

Ядерную позицию в рассматриваемом поле перифрастических единиц занимают синтагмы *черное золото* [нефть], [каменный уголь], *белое золото* [хлопок], *голубое золото* [природный газ] и *мягкое золото* [пушнина]: данные ПЕ давно получили кодификацию в авторитетных толковых словарях русского языка, зафиксированы в специальных лингвистических словарях (Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики) А. Б. Новикова, 2004; Словарь именных перифраз (на материале

языка средств массовой информации) В. С. Соловьевой, 2014), и имеют высокую частотность по данным НКРЯ. Непревзойденным лидером по частоте употребления является ПЕ *черное золото* – эта составная номинация отмечена в 27,9% от общего количества документов, содержащих сочетание слова *золото* с прилагательными группы «физические свойства», в основном корпусе НКРЯ (125 из 447 документов), и в 85,7% от общего количества подобных документов газетного корпуса НКРЯ (1528 документов из 1782).

Околоядерную позицию занимают ПЕ, включенные в словарь специальных лингвистических словарей русского языка (отсутствующие при этом в толковых) и отмеченные в НКРЯ: *ароматное золото* □розовое масло□, *живое золото* □пушнина□, □рабы□; *зеленое золото* □лес□, □чай□; *коричневое золото* □какао□, □торф□, □сланец□; *сладкое золото* □сахар□, □изюм□.

Однако речевая практика значительно богаче. С одной стороны, расширяется спектр самих перифрастических наименований с компонентом *золото*: *красное золото* □икра□, □медь□, □томаты□, □донорская кровь□; *желтое золото* □глина□, *серое золото* □цемент□, *светлое золото* □шампанское□, *жидкое золото* □нефть□, □вино□, □водка□, □оливковое масло□; *прозрачное золото* □водка□, *хрупкое золото* □фарфор□ (данные номинации не нашли отражения в лексикографических источниках русского языка и извлечены из материалов НКРЯ). С другой стороны, становится разнообразнее круг замещаемых реалий (например, *черное золото* – не только нефть и уголь, но и икра, кофе, шоколад, футболист-афроамериканец; *белое золото* – не только хлопок, но и фарфор, серебро, платина, пушнина, водка). Интересно, что одна перифрастическая единица часто выступает в роли многозначной номинации (*красное золото, жидкое золото, живое золото, белое золото, зеленое золото, коричневое золото, сладкое золото, черное золото*) и одна и та же реалья может стоять за целым рядом перифрастических выражений (пушнина – это и *белое золото*, и *мягкое золото*, и *живое золото*): *Длинными рядами висели песцовые шкурки – валюта, «белое золото» полярных просторов.* [А. И. Минеев. Пять лет на острове Врангеля (1936)]; *Торговцы пушниной спаивали индейцев ромом и, скупая за бесценнок «мягкое золото», наживали сказочные барыши.* [Роберт Штильмарк. Наследник из Калькутты (1950–1951)]; *В период с 1740-х по 1860-е годы добыча каланов («морских бобров») приносила большую прибыль. Именно российским промышленникам впервые пришла в голову мысль не ограничиваться экспедициями за живым золотом, а основать в местах обитания каланов постоянные поселения и поставить производство шкурок на поток.* [А. Марголина. Куда исчезают каланы // «Наука и жизнь», 2007].

Следует отметить, что языковая игра со словом *золото* продолжается и «бежит намного быстрее» лексикографов. Так, например, *кислым золотом* говорящие именуют

лимоны (*Кислое золото: Несколько причин, почему ты должен есть лимон каждый день*) [<https://fireinspire.com.ua/>], горьким золотом – кофе (*Горькое золото: в 2018 году рынок кофе в Украине достиг 9,5 млрд грн*) [<https://delo.ua/economyandpoliticsinukraine/>], оранжевым золотом – облепиху (*Оранжевое золото: в Республике Алтай стартовал сбор облепихи*) [<https://lite.mir24.tv/news/16422996/>], соленым золотом – озеро Эльтон (самое крупное соленое озеро Европы) [<https://sirin-chgk.livejournal.com/23431.html>], синим золотом – лаванду (*Лаванда – синее золото Прованса, Франция. Именно так называют лаванду в Провансе из-за ее уникальных лечебных и косметических свойств*) [<https://ru-travel.livejournal.com/33180584.html>]. Подобные перифрастические единицы находятся пока в периферийной зоне: они единичны, окказиональны, не зафиксированы в словарях русского языка и НКРЯ, но в то же время прекрасно выполняют роль ярких элементов в полотне речевого общения.

Экспрессивность ПЕ, их аксиологическая наполненность активно создают новую реальность, уже текстовую, вербальную. Прагматическая информация, которую несет в себе ПЕ, будет неминуемо считана слушающим, возможно, даже не всегда осознанно, что обуславливает огромный текстопорождающий потенциал любой перифразы. По нашему мнению, именно в данной гиперспособности перифраз к конструированию реальности и кроется объяснение их повышенной частотности в текстах массмедиа (по данным Национального корпуса русского языка, в газетном корпусе отмечено примерно в 4 раза больше вхождений заданных ПЕ, чем в общем).

Итак, *золото* как компонент субстантивной перифрастической единицы играет совершенно разными красками. Концептуальное значение лексемы *золото*, зафиксированное в многочисленных словарях, порождает перен. ‘о ком-чем-н., имеющем большие достоинства, дорогое для кого-н.’, трансформируется в ‘что-л. чрезвычайно ценное’ и дает в итоге растиражированное массмедиа ‘о том, что **высоко ценится, имеет большую стоимость**’. И цвет больше не имеет значения. Стабильное коннотативное сопровождение *золота* позволяет носителю языка делать выбор лишь в пользу конкретного ситуативного денотата (икра или помидор, вино или шампанское, нефть или уголь), в то время как прагматика *золота* этого права выбора не дает: перифраза как вторичная номинация однозначно декодируется слушающим, что и делает возможным фиксацию данного значения в лексикографических источниках нового типа – современных словарях перифраз.